Название "Сторож ночи" записано в "Тайне ночной стражи". В описании этой книги упоминается, что человек, назвавшийся "Сторожем ночи", однажды пришел к концу дороги, следуя ориентирам фонаря. .

В "Glimpse of Mansu" упоминается еще одно его имя: "Дверь в глазах".

Это имя очень соответствует текущей форме Союза.

Поэтому после некоторых размышлений Юнифф решил использовать свою честь, чтобы сослаться на свою нынешнюю форму.

Но из двух своих имен он в итоге решил использовать "Сторож ночи", потому что это имя звучало более человечно.

Видя, что оба ошеломлены, Унионо сказал: "Продолжайте".

Только тогда Гермиона и Хайндлеш пришли в себя. Было так, словно священник, слушающий божественный указ, вдруг проснулся от звука колокола с колокольни.

"Где я спрашивала?" - Гермиона была в замешательстве.

Никто не ответил, и Хайндлейч тоже был ошеломлен.

Через некоторое время Гермиона вытащила свои мысли, словно выкапывала сокровище из песка, и продолжила спрашивать: "Тогда как ты можешь быть уверен, что мы - Патронусы? Я имею в виду, догадку высказал ты первым, но позже это подтвердил мистер Сторож ночи".

Хотя вопрос у нее все еще был тот же, настроение у нее было совсем другое. Что касается другого метода, она не могла сказать.

Хайндлеш немного подумала и упорядочила речь. После недавней сцены она на некоторое время не могла вспомнить, как говорить, и через десять секунд сказала: "Во-первых, цвет, патронус серебристо-белый. И я сама видела, это тот цвет, который есть у нас сейчас, и я уверена в этом. Конечно, речь идет лишь о самом легком оттенке".

"Самое главное - это чувство. Патронус - это отражение всех самых позитивных эмоций волшебников. Разве вы не заметили, что, хоть иногда это очень страшно..." Она взглянула на мистера Сторожа ночи и, увидев, что он не отвечает, продолжила.

"Но это чувство страха быстро проходит, и, пока оно еще есть, оно в основном превращается в благоговение. Положительные эмоции приходят быстро".

Гермиона кивнула, она тоже почувствовала, как сильно она расслабилась, лежа на камне, - оказывается, это была роль святого покровителя.

Затем она также немного поняла проблемы мисс Дементор. Отражением ее самых позитивных эмоций оказался ужасающий призрак, и ей было не по себе от него.

Она так подумала и даже смирилась с тем, что ее святым покровителем была выдра, по крайней мере, она была милой, правда?

Она даже почувствовала, что мисс Дементор немного жалко. Наверное, у нее была очень плохая жизнь, иначе Патронус не был бы похож на этого призрака, поэтому она не винила ее в том, что та напугала ее в начале, и удобно сказала:

"Это не твоя вина, что Патронус такой. Некрасивый он и правда некрасивый, но раз такой уже есть, то поделать ничего нельзя. Не вини себя, вини мир, но даже так, не отказывайся от себя..."

Это же насмешка над ней?

Хайндлейч тупо уставилась на выдру.

Гермиона продолжала говорить, не замечая. Она была такой. Стоило ей сказать привет, и она уже не видела лиц других людей, не говоря уже о лице мисс Дементор.

"...ведь в конце концов, это тоже твой святой покровитель. Когда ты боишься, разве он тебя не защищает?"

Хайндлейч молчала, хотя слова выдры и злили ее, но под конец, услышав их, у нее в душе вдруг появилось какое-то просветление.

Да, а что, если это дементоры, разве сейчас она не защищает ее, и за все эти годы, когда наступал холод, разве она не выжила, наблюдая историю дементоров.

С этой точки зрения, Дементоры действительно являются самым глубоким и самым позитивным воспоминанием в ее сердце.

- Это правильно, - кивнула она.

- Я права, - задрала бедра Гермиона.

Унрих закрыл глаза на действия мисс Выдры, поднял глаза на мистера Сторожа ночи и убедился.

Вы ищете свои ответы в ответах других?

Мудрость мистера Сторожа ночи неизмерима!

Она слегка поклонилась: "Спасибо за ваше обучение".

Гермиона была ошеломлена, разве не она должна благодарить?

Юнифф незаметно улыбнулся: "Тебя вдохновила мисс Оттер, а не я. Я ничего не сказал".

"Ваше руководство - ключ". Хиндлейх сказал с более уважительным тоном, чем раньше, "но вы правы, я должен поблагодарить мисс Оттер".

Она снова повернулась и холодно сказала мисс Оттер: "Спасибо".

Она была действительно благодарна, но когда она подумала о насмешливых словах мисс Оттер в начале, она потеряла тон.

Однако Гермиона тоже не услышала плохого тона, потому что голос мисс Дементора всегда был холодным, и она вообще его не слышала.

Она махнула рукой, как будто это было ничем, и сказала: "Пожалуйста, пожалуйста".

Но на самом деле она была спокойна и, кстати, ее привязанность к мистеру Ночному Дозору

значительно возросла. Она знала, что если бы мистер Ночной Дозор этого не сказал, мисс Дементор могла бы взять на себя ответственность за нее напрямую.

Теперь ее уверенность и смелость удвоились, она тут же выпалила вопрос, который давно хотела задать: "Мистер Ночной Дозорный, вы можете отправить нас обратно?"

Юнифф посмотрел на Гермиону: "Вы спешите уйти?"

Гермиона посмотрела на огромные зрачки мистера Ночного Дозора, хотела кивнуть, но не посмела.

Но следующая фраза мистера Ночного Дозора успокоила ее: "Не волнуйтесь, вы скоро вернетесь, и вы не будете оставаться здесь надолго".

Пока она может вернуться, Гермиона вздохнула с облегчением, ее разум оживился, и она спросила: "Я слышала, как вы сказали, что это место называется Мансус, но где именно находится Мансус?"

Юнефу немного подумал и сказал: "На этот вопрос сложно ответить, потому что Мансу нигде не существует в мире, но он также может появиться где угодно".

Он смутно описал, что хотя он сам построил Мансу, на самом деле он не очень ясно представлял это.

За последние десять лет он перебрал различные варианты, но доказательств нет, и он может только надеяться, что дальнейшее культивирование принесет ему ответ.

"Если нужно сказать, это, вероятно, похоже на сон. Просто воспринимайте это как сон, особенный сон".

Он медленно произнес, прекрасное и мечтательное полярное сияние внезапно скользнуло по кобальтово-синему ночному небу, и, казалось, отвечало взаимностью.

Эта сцена очаровала Гермиону и Хиндлеша.

Через некоторое время Гермиона продолжила спрашивать: "Значит, как только мы проснемся от сна, мы вернемся в реальность, верно?"

"Да". Нечего скрывать.

"Тогда почему мы здесь? Ты нас позвал?" - спросила Гермиона.

Юнево не признал и не отрицал, но сказал: "Вы ответили Мансу".

Он не лгал, если Гермиона и Хиндлеш не отвечали его условиям набора, то их было бы абсолютно невозможно отобрать.

Это тоже своего рода "реакция".

Но Гермиона все еще была в недоумении: "Но я ничего не сделала?"

Юнивер бросил вопрос назад: "Ты действительно ничего не сделала?"

Гермиона еще больше растерялась: "Я просто отрабатываю заклинание починки".

Юнеф задумался, потом снова посмотрел на Эндрейха и спросил: "А как насчет тебя?"

Я видел, как разбитый плащ развевался без ветра, а и без того размытое лицо было еще больше скрыто под капюшоном.

Хендрейх изо всех сил старалась подавить дрожащий голос. Дрожь была не из-за воспоминаний о холоде, а из-за нескрываемого волнения: "Я... я страдаю от холода".

У нее внезапно появилось предчувствие, возможно, ее жизнь, которая была почти безнадежной, не имела дальнейшего пути и открывала беспрецедентный поворотный момент!

С другой стороны, Гермиона с тревогой и любопытством посмотрела и спросила: "Что такое синдром холода?"

Не колеблясь, Хиндлейх коротко объяснил свое состояние и наконец сказал: "Но после того, как я приехала сюда, симптомы простуды исчезли. Изначально они были на пике, что является самым сложным этапом".

http://tl.rulate.ru/book/104612/3840938